Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 1—20.
Voprosy Ekonomiki, 2016, No. 1, pp. 1—20.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ

М. Левин, И. Шевелева

Иностранные концессии в 1920-х годах в СССР: «почему расстались»?

Иностранные концессии в СССР в 1920—1930-х годах просуществовали очень короткое время, 8—9 лет. В данной статье показаны некоторые причины сворачивания концессионных предприятий, произошедшего вопреки заинтересованности властей. Одна из причин — конфликты профкомов с администрацией, другая — ограничение доступа к заемным финансовым ресурсам для концессионных компаний.

Ключевые слова: концессии, трудовые конфликты, профсоюзы, нэп, советская экономическая история, иностранный капитал.

JEL: N34, N42, N44, N82, N84.

Концессия как специфическая форма взаимодействия государства с предпринимателем, в том числе зарубежным, основанная на принципах взаимного распределения рисков и софинансирования капитальных и операционных затрат со стороны инвестора, практиковалась в России в различные исторические периоды. Концессии в форме откупа берут свое начало со времен Петра I. В 1920-е годы концессии стали чуть ли не единственной формой экономического взаимодействия советской России со странами Запада. Исключительность роли иностранных концессий в период нэпа представляет особый интерес именно сейчас, когда открыты ранее недоступные для исследователей архивные фонды. Почему век концессионных предприятий был столь недолог? Почему иностранные капиталы, которые миллиардами вливались в экономику России до 1914 г., в 1920-х годах бойкотировались в СССР, несмотря на заверения советских властей о желании привлечь зарубежные инвестиции и технологии? Что мешало рациональной организации иностранного капитала? Почему крупнейшие и солидные иностранные инвесторы так быстро отказались от своих попыток участвовать в развитии экономики СССР? Почему советские власти в 1929—1930 гг. зачастую демонстрировали желание парализо-

Левин Марк Иосифович (mlevin05@gmail.com.), д. э. н., проф., ординарный профессор факультета экономических наук НИУ ВШЭ (Москва); *Шевелева Ирина Викторовна* (irinafevrier@gmail.com.), к. э. н., доцент, аспирант факультета новейшей истории университета «Париж 1, Пантеон — Сорбонна» (Франция).

вать функционирование концессионных предприятий? В данной статье мы постараемся прояснить эти вопросы.

Концессии в СССР: что и откуда о них известно

Помимо архивных документов в перечень источников, позволяющих получить представление об участии иностранного капитала и технологий в экономическом развитии СССР в 1920—1930-е годы, входят в первую очередь работы руководителей советского государства. Иностранные концессии упомянуты в трудах Л. Б. Красина (1921; 1928), Ф. Э. Дзержинского (1925), А. И. Рыкова (1924; 1927—1929; 1929), Г. В. Чичерина (1924; 1961), Л. Д. Троцкого (1925), Г. Л. Пятакова (1923).

Для информирования иностранных инвесторов в 1920-е годы Главный концессионный комитет при СНК СССР издавал брошюры на иностранных языках. Они написаны инженерами и экономистами и содержат сведения о возможных объектах вложения иностранных капиталов[1].

В 1925—1927 гг. появились статьи, написанные практиками концессионного движения в СССР: А. А. Иоффе[2] (1927) и В. П. Бутковским (1928). Говоря о статье Бутковского «Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР», председатель Главконцесскома В. Н. Ксандров[3] отмечал, что «автор, работник Главконцесскома, имел полную возможность использовать первоисточники и дать общую картину нашей концессионной практики. В этом наиболее ценная сторона работы т. Бутковского» (Бутковский, 1928. С. 4). В этих работах обобщен первый опыт функционирования иностранных концессий. Давая ему оценку, функционеры Главного концессионного комитета отмечают не существенный в абсолютном выражении, но тем не менее важный вклад концессий в экономику СССР.

Такую точку зрения на роль концессий не разделяли их противники (Богданов, 1928). Среди источников периода нэпа, посвященных концессиям, встречается литература откровенно пропагандистского характера. В частности, одна из глав книги Н. П. Дергачевой носит название «Концессии как новая форма борьбы с капиталом» (Дергачева, 1925. С. 6—9). Утверждая, что необходимо привлекать концессии, автор одновременно не устает подчеркивать их временный характер.

В литературе российского зарубежья 1920-х годов тема концессий представлена очень мало. В частности эмигрировавший за рубеж в 1928 г. российский дипломат Г. Беседовский, участвовавший в решении вопросов в том числе и экономического характера и работавший с первыми лицами государства, принимающими решения, — Чичериным, М. М. Литвиновым, Л. М. Караханом, — раскрывает

[1] См. материалы о металлургических и вагоностроительных предприятиях в различных регионах СССР в: ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 4. Д. 250, 253 , 259.

[2] Иоффе был одним из участников Генуэской конференции в апреле—мае 1922 г. и заместителем Троцкого в период его работы на посту президента Главного концессионного комитета с мая 1926 по ноябрь 1927 г.

[3] Председатель ГКК при СНК СССР с ноября 1927 по май 1929 г.

в своей книге «На путях у термидору» некоторые причины провалов в привлечении иностранных капиталов в экономику СССР в целом и в концессионные предприятия, в частности (Беседовский, 1997; Bessedovsky, 1930). Экономист-эмигрант С. Загорский в своей книге «Куда идет Россия? (К социализму или капитализму?)» рассматривает сценарии развития частного капитала, в том числе иностранного, в советской России 1920-х годов (Zagorsky, 1928).

Ранняя зарубежная историография концессий представлена двумя исследованиями: увидевшей свет в 1930-х годах работой А. Криммера «Акционерные компании в имперской и советской России» (Krimmer, 1934) и исследованием Э. К. Саттона «Западные технологии и экономическое развитие советской России, 1917—1930 гг.» (Sutton, 1970). Для исследования Криммера характерно особое внимание к юридическим аспектам деятельности концессионных предприятий. Саттон скрупулезно проанализировал данные об иностранных концессиях, действовавших на территории советской России в 1920—1930-х годах, сгруппировав их по отраслевому признаку. Он первым предложил классификацию концессий, включив в нее как предприятия с иностранным участием в форме прямых инвестиций, так и концессии, состоявшие лишь в передаче технологий.

В момент написания этих работ Криммеру и Саттону приходилось довольствоваться, и это заметно по ссылкам, в основном материалами прессы, с присущим таким источникам оттенком конъюнктуры и, зачастую, пропаганды. Для западных авторов это служило скорее раздражающим фактором. Тем более что практически с самого начала использования концессий в 1920-х годах информация о них подвергалась цензуре. В частности, по распоряжению А. И. Рыкова, заместителя председателя СНК РСФСР, было категорически запрещено «опубликовывать в прессе что бы то ни было, касающееся концессий, без разрешения Председателя Главного Концессионного Комитета»[4].

В 1950—1990-х годах исследования, посвященные исключительно концессиям, были немногочисленны (Киселев, 1972; Шишкин, 1969; 1970; Донгаров, 1990). Среди них особое место занимает работа А. Донгарова «Иностранный капитал в России и в СССР» — некоторые российские историки считают ее единственной написанной на высоком научном уровне монографией среди посвященных концессиям (Данильченко, 2000). Донгаров пытался понять, почему концессионная практика не получила широкого распространения. В монографии теоретика международных отношений английского историка Э. Халлетта Карра «История советской России. Социализм в одной стране. 1924—1926» автор на основе эконометрических моделей показал неизбежность сворачивания концессий в советской России в 1920-х годах (Carr, 1964).

Современный этап российской и западной историографии концессий начался в 1990-е годы (Шишкин, 1991). После открытия для исследователей архивных фондов Главконцесскома с начала 1990-х годов были опубликованы сборники архивных документов (Загорулько

[4] ГАРФ. Ф. Р.-5456. Оп. 55. Д. 2354. Л. 1. Копия.

и др., 2005; Загорулько и др., 2012; Хромов, 2006; Хвинтелиани, 2006) и работы (Загорулько, 2010; Юдина, 2009), посвященные концессиям 1920-х годов, позволившие продолжить их систематическое изучение (см. также: Heywood, 2000; Albin, 1989).

Особый интерес представляет тема конкуренции иностранных предпринимателей на концессионном рынке СССР (Beitel, Nötzold, 1977). Германия доминировала на концессионном рынке до начала первой пятилетки, будучи основным поставщиком технологий, машин и оборудования, что, в частности, обусловлено политическим климатом и положением Германии в качестве «изгоя» после подписания Версальского соглашения, которое роднило ее с советской Россией. Это наглядно показала Генуэзская конференция (апрель—май 1922 г.) когда было подписано двустороннее германо-советское соглашение в Рапалло (апрель 1922 г.). Продукция немецкого машиностроения была хорошо известна на российском рынке еще до Первой мировой войны, что также способствовало налаживанию экономических контактов между Германией и СССР, скрепленных соглашениями 1922 и 1925 гг., а также кредитами, которые Германия предоставила СССР в 1920-е годы.

Одной из особенностей развития концессионного движения 1920-х годов в СССР стало большое количество торговых концессий, особенно в первые годы. Но признание Францией советской России в октябре 1924 г. не сопровождалось подписанием соглашений о торговле (Jeannesson, 2000). Франция, пострадавшая от проведенной большевиками национализации иностранных активов в большей степени, чем другие европейские державы, имевшие тесные экономические связи с царской Россией, главным условием возобновления экономических отношений всегда считала компенсацию потерь своих активов. В течение почти десятилетнего периода существования концессий в СССР в 1920-е годы Франция занимала на этом рынке скромное, если определять формально, пятое место.

В исследовании К. Кеннеди «Король шахт: жизнь и эпоха Лесли Уркварта» раскрываются детали переговоров между английским магнатом Л. Урквартом и советскими властями о предоставлении концессий (Kennedy, 1986). Уникальность этих переговоров состоит в том, что они создавали прецедент в своем роде. Кроме того, они очевидно сопровождались реституционными мотивами — Уркварт был крупным владельцем активов в дореволюционной России. Предложения Уркварта о концессиях были отвергнуты советским правительством, а американский бизнесмен Гарриман получил возможность разрабатывать месторождение марганца в Чиатури (Хвинтелиани, 2006; Fitch, 1991).

Разработка основ концессионной политики и организация управления концессиями

Впервые вопрос о привлечении иностранного капитала к хозяйственной деятельности в советском государстве обсуждался в период заключения Брестского мира в 1918 г. Для значительного ускорения процесса восстановления народного хозяйства, разрушенного в ходе гражданской войны и иностранной интервенции к концу

1920 г.[5], Совет народных комиссаров РСФСР, высший орган исполнительной и распорядительной власти, принял решение предоставить иностранным инвесторам «концессии как по разработке лесных и земельных богатств России… так и по организации отдельных предприятий промышленности»[6]. Способ восстановления народного хозяйства с помощью иностранных концессий в 1920-е годы был одним из немногих, если не единственным, имевшимся в распоряжении Советского правительства. Привлечение ресурсов на зарубежных рынках в виде финансовых кредитов и технологий для советской России, утратившей доверие иностранного капитала в результате проведенной в 1918 г. национализации без компенсаций, было недоступно.

Одним из первых законодательных актов, регулирующих иностранные концессии, стал подписанный 23 ноября 1920 г. декрет «Об общих экономических и юридических условиях концессий». В нем предлагались общие принципы организации концессий. В частности, правительство РСФСР гарантировало, что «вложенное в предприятие имущество концессионеров не будет подвергаться ни национализации, ни конфискации, ни реквизиции». Иностранному инвестору гарантировалась также «недопустимость одностороннего изменения какими-либо распоряжениями или декретами правительства условий концессионного договора»[7].

Процесс разработки основ концессионной политики занял несколько лет. В это время создана инфраструктура управления концессиями в СССР: концессионные органы союзных республик, народные комиссариаты и областные объединения. Образованы Концессионный комитет при Госплане СССР, Комиссия по смешанным обществам при СТО (Совет труда и обороны). Одновременно организованы концессионные комиссии при ВСНХ, при НКЗ[8] и при торгпредстве в Берлине. «В течение 1922 г. в этих органах сосредоточивается до 300 предложений иностранных фирм… В 1922 г. заключено 14 концессионных договоров (против 4 ... в 1921 г.)»[9]. Все эти структуры не имели права вести переговоры о предоставлении концессий без разрешения Главного концессионного комитета (ГКК) при СНК РСФСР, учрежденного постановлением ВЦИК и СНК от 8 марта 1923 г.[10] К ведению ГКК относились как общее

[5] После поражения Германии в Первой мировой войне интерес союзников по антигерманскому блоку к участию во внутрироссийском конфликте быстро сошел на нет. К 1920 г. большая часть интервентов покинула территорию РСФСР. На Дальнем Востоке интервенция продолжалась до 1922 г. Последними освобожденными от интервентов районами СССР стали остров Врангеля (1924 г.) и Северный Сахалин (1925 г.).

[6] Декрет СНК РСФСР «Об общих экономических и юридических условиях концессий». г. Москва, 23.11.1920 // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства. 1920. № 91, ст. 481.

[7] Там же.

[8] Народный комиссариат земледелия СССР (НКЗ СССР) — государственный орган в ранге министерства, ответственный за планирование и руководство сельскохозяйственным производством в СССР.

[9] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 310. Л. 1—125. Заверенная копия. Сопроводительная записка Управляющего делами при ГКК при СНК СССР Иванова в СНК СССР и Отчет ГКК при СНК СССР за 1925—1926 гг. (Загорулько, 2005. С. 213).

[10] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении ГКК при СНК РСФСР от 8.03.1923 // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1923. 11 марта.

руководство привлечением иностранного капитала к промышленной, торговой и иной хозяйственной деятельности на территории РСФСР и союзных с ней республик, так и законодательные инициативы, допускающие «при руководстве переговорами о заключении всякого рода концессионных договоров изъятие из общих законов»[11].

На конференции в Генуе, где рассматривались вопросы экономического устройства послевоенной Европы, российская делегация объявила принципы концессионной политики и огласила списки возможных объектов концессий.

Практика концессионной деятельности

Процесс разработки основ концессионной политики и организации управления концессиями продолжался одновременно с ее практической реализацией. В этот начальный период имелись прецеденты, связанные с реституционными выплатами[12]. В дальнейшем, как правило, советское правительство последовательно отказывалось вести переговоры о концессиях, подразумевавших требования реституции.

В 1923 г. поступило большое количество концессионных предложений. Что касается солидности соискателей, то из них лишь 20—30 исходили от фирм, имеющих европейское «имя», остальные представляли мелкую и среднюю промышленность. В 1923 г. впервые заключен на пять лет договор о технической помощи между французской «Генеральной компанией беспроволочного телеграфа» и Трестом слабых токов.

В 1924 г. наступило «затишье» (табл. 1), объясняемое «полосой признаний, последствием которых в области концессионного дела явилось выжидательное отношение капиталистов, их надежда на наши уступки в вопросе о компенсациях за национализацию» (Загорулько и др., 2005. С. 214). Но были и другие причины, в частности, опыт

Таблица 1

Распределение поступивших в ГКК предложений по стране происхождения соискателей

Страна	1922	1923	1924	1925	1926	Всего за период 1922—1926
Германия	124	216	99	54	216	709
Англия	40	80	33	17	35	205
САСШ	45	45	35	28	42	195
Франция	29	53	19	24	36	161
Прочие	100	213	125	130	177	745
Всего:	338	607	311	253	504	2015

Источник: Загорулько, 2005. С. 218.

[11] Постановление ВЦИК и СНК РСФСР об учреждении ГКК при СНК РСФСР от 8.03.1923. Пункт 4(б).

[12] Так, в договоре с «Большим северным телеграфным обществом» «советское правительство приняло на себя обязательство покрыть 6 млн франков, составлявших в большей части дореволюционный долг русских правительств Обществу» (Загорулько и др., 2005. С. 213). См. также: ГАРФ. Ф. Р8350. Оп. 3. Д. 310. Л. 1—125.

взаимодействия с советскими властями, «трудность и длительность ведения переговоров о концессиях… неуступчивость в вопросах об объектах и условиях концессий» (Загорулько и др., 2005. С. 215). В работе ГКК с 1924 г. «значительное место начинают занимать вопросы, связанные с уже действующими концессиями. На обсуждение неоднократно ставятся вопросы о нарушении концессионерами своих обязательств, об отсрочках в выполнении этих обязательств, о предоставлении концессионерам новых льгот, о заключении дополнительных соглашений и, наконец, о разного рода конфликтах между концессионерами и центральными и местными органами власти» (Загорулько и др., 2005. С. 215). В начале 1924 г. ГКК начинает разрабатывать типовые условия концессионных договоров.

Как только начали поступать балансы за 1926—1927 гг., советские концессионные органы обнаружили, что практически все концессионные компании высокоэффективны. «Рентабельность концессий, работающих на внутренний рынок, выходит за всякие пределы и достигает в некоторых случаях до 400% на инвестированный из-за границы капитал»[13]. В таблице 2 приведены данные о средней рентабельности капитала концессий. Видно, что в добывающей промышленности доходность иностранного капитала была значительно ниже и в среднем в 1926/1927 операционном году составила всего 8%. При этом в перерабатывающей промышленности эффективность концессий была высокой.

В наше время некоторое недоумение вызывает реакция советских властей на высокую рентабельность деятельности концессионных предприятий. В отчете ГКК речь в этой связи идет о «мерах, ограничивающих эти хищнические прибыли», и о мероприятиях, «могущих ввести рентабельность концессий в нормальное русло»[14].

Отчетный 1926/27 г. в общей динамике развития концессионной практики можно охарактеризовать как год понижения конъюнктуры. «Падение числа концессионных предложений по сравнению с предыдущим отчетным годом (с 503 до 263) помимо осложнений в области международных отношений имеет причины внутреннего порядка, происходящие как от дефектов в существующих концес-

Таблица 2

Средняя рентабельность деятельности концессионных компаний

Финансовый год	Капитал, млн руб.	Прибыль, млн руб.	Доходность капитала, %
Перерабатывающая промышленность			
1926/1927	8,582	8,655	100,8
1927/1928	16,179	16,845	110,9
Добывающая промышленность			
1926/1927	24,050	1,877	8,0

Источник: ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1859. Л. 2—63об. Копия, Отчет о деятельности ГКК СССР при СНК СССР за 1927/28. 23/8/1929 (Загорулько и др., 2005. С. 351, 353, 447).

[13] ГА РФ. Ф. Р-5446. Оп. 55. Д. 1855. Л. 11—81. Подлинник. Отчет о деятельности ГКК при СНК СССР за 1926/1927 операционный год. М., 1928 (Загорулько, 2005. С. 218).

[14] Там же. (Загорулько и др., 2005. С. 367).

сиях, так и от той практики, которая создается вокруг концессий» (Загорулько и др., 2005. С. 366). Рассмотрим эту практику на примере взаимоотношений администрации и профсоюзных комитетов концессионных компаний.

Рабочий вопрос и конфликты на концессионных предприятиях

С 1927 г. в советской прессе получают широкое освещение конфликты между профсоюзами и администрацией концессий[15]. Для их разрешения на концессионных предприятиях создавали расценочно-конфликтные комиссии (РКК), задачей которых было примирить рабочих и администрацию. Состав РКК на каждой отдельной концессии устанавливался самостоятельно, но при этом всегда соблюдалось условие равного представительства от администрации и профсоюзной организации, что позволяло каждой из сторон — концессионеру и рабочим — осуществлять контроль и принимать по возможности взвешенные решения. Расценочно-конфликтные комиссии контролировали выполнение коллективных договоров, тарифных соглашений, разработку правил внутреннего распорядка, разрешали споры и конфликты работников и концессионеров, вопросы по расчету заработной платы, отпускам и т. д. Бывали случаи, когда концессионер, реагируя на жалобы уволенных рабочих, мог сказать: «Это не я вас уволил, это предложение рабочей части РКК» (Юдина, 2009. С. 45). Некоторые представители советской исторической школы оценивают роль РКК позитивно и склонны полагать, что «функционирование на концессионных предприятиях расценочно-конфликтных комиссий способствовало предотвращению конфликтов» (Юдина, 2009. С. 47). Как бы то ни было, из года в год число конфликтов на концессионных предприятиях увеличивалось.

В таблице 3 представлены сведения о конфликтах, разбиравшихся на РКК концессионных фабрик «Спартак», «Альтман», «Новик» и «Мострикотаж» в 1926—1928 гг. Число конфликтов за три года выросло: на фабрике «Спартак» в 9 раз, на фабрике «Альман» — в 5 раз, на фабрике «Новик» — в 6 раз. По мере роста числа конфликтов растет и вовлеченность в них участников: в 1927 г. по четырем из рассматриваемых в таблице концессиям в конфликты вовлечено 568 человек, а в 1928 г. — 1279. Что вызывало конфликты на концессионных предприятиях? Материалы по Дербеневскому химическому заводу позволяют оценить содержание вопросов, которые становились предметом разбирательств (табл. 4).

Криммер, описывавший концессионное движение в советской России 1920—1930-х годов как современник, полагал, что советский Гражданский кодекс по отношению к частным предприятиям был

[15] Директор Фрейнд и его причуды // Голос текстилей. 1928. 21 апр.; Фабком на службе у капиталиста. Бочков продает интересы рабочих // Правда. 1928. 16 мая; За стенами концессии Гаммера // Труд. 1928. 21 июня (ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 667. Л. 2, 6, 13).

Таблица 3

Сведения о конфликтах, разбиравшихся расценочно-конфликтными комиссиями (РКК) концессионных фабрик

Год	Наименование фабрики	Число рассмотренных конфликтов за год	Конфликты, по которым соглашения достигнуты:		Число участников конфликтов
			в пользу рабочих	против рабочих	
1926	«Спартак»	10	6	1	19
	«Мострикотаж»	2	2	0	–
1927	«Спартак»	32	20	6	37
	«Альтман»	122	95	5	300
	«Новик»	6	1	2	31
	«Мострикотаж»	52	23	21	200
	Всего	**212**	**139**	**34**	**568**
1928	«Спартак»	92	65	13	219
	«Альтман»	524	146	30	872
	«Новик»	36	25	4	58
	«Мострикотаж»	72	24	39	122
	Всего	**724**	**260**	**86**	**1271**

Источник: ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 265. Л. 1, 4, 6.

Таблица 4

Сводка конфликтов, рассмотренных в РКК за 1927—1928 гг. по Дербеневскому химическому заводу

	1927	1928
Всего рассмотрено конфликтов	64	94
Содержание вопросов, рассмотренных в конфликтном порядке		
Заработная плата	36 (56%)	61 (65%)
Увольнение	7 (11%)	3 (3%)
Охрана труда	9 (14%)	17 (18%)

Источник: ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 265. Л. 6.

суров. Но при этом главные трудности у концессионных предприятий возникали не в связи с Гражданским кодексом. С точки зрения Криммера, действия профсоюзов и специальной трудовой инспекции, созданной при концессионных предприятиях, сыграли существенную роль в сворачивании концессий (Krimmer, 1934. P. 553). Мнение Криммера не противоречит точке зрения ГКК, который в своем обзоре конфликтов с концессионерами указывает, что они возникают «из нашей политики по труду и практики профсоюзов»[16].

Формально профсоюзы, как независимые и автономные, не были государственными органами власти и не могли влиять на экономику концессионного предприятия. Однако воздействие профсоюзов на кадровую политику концессий было значительным. В задачу профсоюзов входила защита интересов рабочих, начиная с этапа заключения кол-

[16] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 4. Д. 9. Л. 3. Краткий обзор конфликтов с концессионерами и досрочной ликвидации концессий. Список расторгнутых договоров за период с 1.10.1926 по 1.05.1927.

лективного договора между администрацией предприятия и профсоюзами и определения заработной платы в соответствии с тарифами отраслевых профсоюзов. В рамках коллективного контракта с профсоюзами концессионер от 15 до 50% своего персонала имел право нанимать не через биржу труда — такая преференция предоставлялась только концессиям. В общем случае руководитель предприятия направлял свою заявку в адрес биржи труда, откуда ему присылали рабочих. Списки работников на бирже формировали отраслевые профсоюзы, руководствуясь при этом не только профессиональными критериями, но и идеологическими (классовая принадлежность, членство в Коммунистической партии и др.).

Социальный состав работников концессий находился под контролем не только профсоюзных организаций, но и Главконцесскома. В частности, в «Отчете о работе ГКК при СНК СССР за 1927/28 г.» рассматривается рабочий вопрос на концессионных предприятиях, в том числе с точки зрения социального состава рабочих (Загорулько и др., 2008. С. 415—519). ГКК на примере концессии «Целлугал» делает вывод, что очевиден «значительный процент работающих на концессионных фабриках сыновей бывших торговцев, дворян, попов, бывших офицеров и даже жандармов и полицейских». И далее: «Безусловно, ...концессионеры имеют возможность использовать этих рабочих для своих целей, в частности для дискредитирования профсоюзных организаций, общественных организаций и т. д.». Вывод, которым завершается этот отчет, четко определяет один из приоритетов политики профкомов на концессионных предприятиях: «Необходимо в дальнейшем максимально ограничить права концессионеров в отношении приглашения рабочих вне биржи труда и не членов профсоюзов» (Загорулько и др., 2005. С. 486 , см. также табл. 5).

Стигматизация рабочих, которые не были членами профсоюзов, влекла за собой дискриминацию — реальные действия, ограничивающие гражданские права работников концессий. В газете «Рабочая Москва», органе регионального отделения компартии и профсоюзов, 31 июля 1928 г. опубликована статья, в которой французскую концессию СИМП обвиняли в том, что ее администрация, пользуясь правом нанимать 50% рабочих вне биржи труда, увольняет коммунис-

Таблица 5

Социальный состав концессии «Целлугал» (деревообрабатывающая промышленность)

	Социальное происхождение	Количество человек	%
1	Рабочие	110	38,2
2	Служащие	52	18,2
3	Крестьяне	47	16,2
4	Дети торговцев	46	16,0
5	Дети бывших торговцев	23	8,0
6	Дети попов	5	1,6
7	Дворяне	4	1,2
8	Приставы	1	0,4

Источник: ГА РФ. Ф. Р5446. Оп. 55. Д. 1859. Л. 2-63об. Копия. Отчет о работе ГКК при СНК СССР за операционный год 1927/28. 23/8/1929.

тов, заменяя их работниками, лояльными администрации. В статье названы имена таких работников. Быть лояльным администрации концессии — это стигма, которая, возможно, впоследствии могла помешать работнику трудоустроиться где-либо за пределами концессии.

Практика разделения рабочих на членов и не членов профсоюзов приводила к ограничениям материального характера для ряда работников концессионных предприятий, не состоявших в профсоюзах. В 1928 г. в СССР действовала карточная система распределения основных потребительских товаров и продуктов питания, но цены на те же товары на свободном рынке не регулировались и были чрезвычайно высокими. В этот период «льготный» доступ к системе распределения путем использования карточек или специальных пропусков в спецраспределители дефицитных товаров означал особый статус владельца этих карточек. Общество было стратифицировано по доступу к системе распределения потребительских товаров и продуктов питания. Рабочие концессий — члены профсоюза имели право получать карточки. По карточкам питались на так называемых фабриках-кухнях, ставших прообразом комбинатов общественного питания — крупных механизированных столовых, рассчитанных на одновременное обслуживание сотен человек[17]. В столовых МСПО[18] обеды отпускались только членам профсоюза по предъявлению членской книжки[19].

Чаще всего права иностранных специалистов концессий в отношении льготного доступа к потребительским товарам и продуктам питания не ущемлялись, так как иностранные специалисты концессий, согласно письму из секретной части МСПО в ГКК, получали «дефицитные продукты по коллективным заборным книгам без ограничения норм»[20]. Требовалось также, чтобы эти иностранные специалисты были «непосредственно заняты в производстве: инженерам(и), мастерам(и), рабочим(и)»[21].

Но были и исключения. Ряду концессий, например, фабрике «Альфтан», было отказано во включении в «заборные книги», несмотря на то, что руководители «Альфтан» в своем письме в адрес ГКК указывали, что иностранные рабочие «неоднократно обращались… с заявлением, что они не могут остаться на службе концессии, если концессия не обеспечит их… продовольствием и одеждой»[22].

Еще одним ограничением на получение карточек было значение концессии с точки зрения интересов народного хозяйства. Так, в письме члена Главконцесскома Фонштейна в Ленинградский облсовнархоз отмечается: «В практике Москвы имеет место предоставление иностранцам — техническому персоналу, работающему на крупных

[17] Фабрики-кухни вдохновляли представителей творческого цеха. Писатель Ю. Олеша описал их в своем романе «Зависть». Кинооператор Р. Кармен снял документальный фильм «Фабрика-кухня».

[18] МСПО — Московский союз потребительских обществ — объединял продовольственные магазины, столовые, кондитерские и колбасные фабрики, хлебопекарни и т. п.

[19] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 489. Л. 1.

[20] Там же. Л. 3. Из МСПО в Главный концессионный комитет при СНК СССР. 14.03.1930.

[21] Там же. Л. 29.

[22] Там же. Л. 7.

концессиях производственного значения (АСЕА, СКФ и др.), — предметов продовольствия по особым нормам, установленным МСПО. Ленинградские концессии не имеют особого значения… поэтому мы считаем ненужным предоставление иностранным специалистам, работающим на концессиях, дополнительных видов питания»[23].

Была на концессионных предприятиях категория работников, которые, не являясь членами профсоюзов (поскольку они относились к административному персоналу), не были также иностранными специалистами и не получали карточки. Их не принимали в профсоюзные организации и не включали в «заборные книги» для обслуживания в спецраспределителе (эту льготу имели только иностранные специалисты).

Из отчета Главконцесскома: «В последнее время особенно остро встал вопрос о членстве в профсоюзах так называемого административного персонала. Наиболее квалифицированные сотрудники занимают посты с административными функциями, а потому, лишенные права состоять членами профсоюза, нередко отказывались работать у Концессионера, так как исключение из Профсоюза считалось равносильным „волчьему билету“. Это явление вызывает большое беспокойство у ряда Концессионеров (Лены, Газоаккумулятор, Мологодес и т. д.). Концессионер жалуется, что такое „неравенство“ концессий с государственными предприятиями несогласно с концессионными договорами, ставит их в очень тяжелое положение и вынуждает более широко прибегать к привлечению на службу иностранных граждан»[24].

Властям было непросто позволять существовать предприятиям, которые развивались на иных, чем государственные, принципах. «Правда» и «Известия», поддерживая профсоюзы, выступили с критикой концессий. В номере «Правды» за 7 марта 1927 г. напечатана статья, посвященная отношениям между профсоюзами и концессионерами. В ней признана неудовлетворительной работа профсоюзов в концессионных предприятиях. «Правда» критиковала концессионеров, в частности за то, что они вносят разлад в рабочие ряды, предоставляя отдельным из них льготы и вознаграждения.

Попытки концессионеров найти пути сближения с рабочими организациями отражались в советской прессе в негативном ключе. К примеру, преподнесение цветов на день рождения директору трактовалось как стремление его задобрить. Риторика статей выдержана в весьма воинственном духе. Газета «Голос текстилей» от 21 апреля 1928 г. обрушилась с критикой в адрес директора концессии «Альтман»: «Изо дня в день директор занимается тем, что запугивает профактивистов или старается их задобрить, привлечь на свою сторону. Директор Фрейнд дошел до того, что решил уволить двух активистов. Но это ему, конечно, не удалось. Фабком вовремя встал на защиту интересов членов союза… В ближайшее время на концессионной фабрике Альтмана созывается конференция рабочих. На этой конференции рабочие должны сказать свое веское слово зарвавшемуся директору: „Руки прочь от профессионального актива“»[25].

[23] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 265. Л. 31.

[24] Там же. Оп. 4. Д. 9. Л. 3. Краткий обзор конфликтов с концессионерами и досрочной ликвидации концессий. Список расторгнутых договоров за период с 1.10.1926 по 1.05.1927.

[25] Там же. Оп. 1. Д. 667. Л. 2. Директор Фрейнд и его причуды // Голос текстилей. 1928. 21 апр.

Попытки концессионеров быть предупредительными с рабочими только озлобляют профсоюзы.

Была создана комиссия для изучения положения на концессионных предприятиях Москвы и области. Комиссия, состоявшая из представителей Наркомтруда СССР, профсоюзов и газеты «Правда», провела инспекцию предприятий концессии «Гаммер».[26] По результатам работы комиссии председатель рабочего комитета завода «Гаммер» Бочков был исключен из партии по обвинению в поддержке политики администрации завода, направленной на раскол рабочего движения и прием на работу не членов профсоюза.

«Во главе фабкома бодрствует его председатель Бочков и развивает кипучую деятельность. Деятельность его заключается в том, что он самым преданным, самым униженным образом машет хвостом перед хозяином и всячески добивается хозяйской ласки. Хозяин ценит преданного председателя и удостаивает его лестным вниманием, — в самом деле как не оценить такую редкость: в советской стране нашелся вдруг профсоюзный работник самого настоящего желтого цвета.

Десять человек из администрации состоят членами профсоюза, хотя это и не разрешается по уставу. Рабочие требуют исключения их из профсоюза, но хозяин хочет, чтобы они остались в профсоюзе. Незаменимый Бочков и тут улаживает дело.

Председатель Бочков все еще носит в кармане партбилет и называет себя коммунистом. Но партийное его звание по сходной цене куплено Гаммером и употреблено на пользу американской промышленной концессии“[27].

Здесь же опубликовано опровержение. „Это выступление в газете „Правда“ является началом всей кампании против Концессии. Мы рассматриваем всю эту газетную кампанию как прием некоммерческой конкуренции со стороны „Мосполиграфа“, который действует не прямым путем — улучшением качества своей продукции, а посредством нажима через правительственный аппарат (Мосгубвнуторг, регулирующий торговлю), а также по профсоюзной и даже по партийной линиям.

Сообщение не соответствует действительности. Например, по вопросу о недопущении на фабрику Охраны Труда и о „несоставлении“ акта о несчастном случае имеется официальный документ (справка Инспекции Труда № 360/30 от 28/5 с.г.), опровергающий это сообщение, а также категорическое заявление заинтересованных лиц, которые никем никогда не были опрошены.

На собрании рабочих и служащих Концессии, имевшем место 28/4 с.г., после доклада представителя ЦК Союза Химиков и прений было принято постановление считать доклад неудовлетворительным и просить редакцию газеты „Правда“ поместить опровержение»[28].

Если в прессе в конфликтных ситуациях чаще находила поддержку позиция профсоюзов, чем администрации, то в государственных структурах, ответственных за управление концессиями, часто ситуацию оценивали иначе. В отчетах ГКК отмечается, что «жалобы на действия профсоюзов поступают практически от всех концессионеров» (Загорулько и др., 2005. С. 370). Такая констатация со стороны государственного органа, ответственного принимать решения, означает, что проблема была обозначена официально именно как проблема. Имеются документы, которые показывают отношение инспекторов ГКК к конфликтам подобного рода.

---

[26] Там же. Л. 13. За стенами концессии Гаммера // Труд. 1928. 21 июня.

[27] Там же. Л. 6. Фабком на службе у капиталиста. Бочков продает интересы рабочих // Правда, 1928. 16 мая.

[28] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 667. Л. 6.

Докладная записка работника ГКК Ошмянского[29] направлена в феврале 1929 г. в адрес председателя ГКК Ксандрова. Задачей посещения Ольшанским трех концессионных предприятий — «Ян Серковский», «Шток и Бергер» и «Вирт» — было установить причины жалоб концессионеров на действия профкомов. В заключении Ошмянского говорится: «Обследование взаимоотношений упомянутых выше трех концессий с их фабкомами показывает, что данная Партией и Правительством директива в отношении активизации концессионной политики и данная VIII съездом профсоюзов директива в отношении работы профсоюзных организаций на концессионных предприятиях остались пустым звуком: фабкомы до сих пор рассматривают концессионера как частника и ничем первого от последнего не отличают, считая, что чем хуже они относятся к концессионеру и чем больше ставят последнему препятствий, тем чище они выдерживают пролетарскую линию, а отсюда уже и все проистекающие болезненные явления, имеющие место во взаимоотношениях фабкомов с концессионерами, как-то:

1. Отсутствие надлежащей трудовой дисциплины и производительности труда, к каковым вопросам фабкомы или же безучастны (в лучшем случае) или же, что случается чаще, поощряют рабочих в подрыве дисциплины и в меньшей производительности труда.

2. Мелкие придирки к концессионеру, незаконные требования, а часто просто терроризирование концессионера, что, понятно, только раздражает последних.

3. Лишение права избирательного голоса ответственных служащих концессии районными избирательными комиссиями под давлением фабкома»[30].

Таким образом, ответственность за противостояние представители ГКК возлагали часто на профкомы, а не на администрацию концессионных предприятий. Двойственность позиции советского правительства по отношению к концессиям не могла ускользнуть от внимания иностранных инвесторов. Это вызывало сдержанность со стороны иностранного капитала при разворачивании бизнеса в СССР.

«Классовая борьба», санкционированная советскими властями, не ограничивалась кампаниями в прессе и давлением на рабочих, поддерживающих нормальные отношения с администрацией предприятий. Власти ограничивали гражданские права советского административного персонала концессионных предприятий, то есть работников, тесно связанных в силу своего должностного положения с дирекцией концессии. Профсоюзы были инструментом влияния властей на положение дел в концессиях.

Использование банковских кредитов как средства давления на концессионные предприятия

Единственный частный «Русский банк для коммерции», открытый швейцарцем О. Ашбергом в 1923 г., был аннексирован в 1924 г. С этого момента на рынке заимствований сохранялась монополия государства на предоставление кредитов. В период с 1921 по 1926 г. Госбанк охотно предоставлял кредиты концессиям. В 1927 г. заместитель председателя Главного концессионного комитета при СНК СССР

[29] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 265 «О конфликтах на концессионных предприятиях». С. 9—10. «Докладная записка Ошмянского на имя Председателя ГКК Ксандрова». 12.02.1929.

[30] Там же. С. 9 об.

А. Иоффе пишет, что «все концессионеры могут открыть кредиты»[31]. Абсолютный размер этих кредитов (24,5 млн руб. с октября 1924 по октябрь 1925 г.) почти в два раза превышал все выплаты концессионеров государству (15,28 млн руб.). Согласно оценке Криммера, кредиты были невелики, но при этом необходимы концессионеру (Krimmer, 1934. P. 547). Интересна справка, подготовленная к заседанию пленума ГКК, «О приемке госорганами векселей, бланкированных концессионерами»[32]. Она дает возможность оценить потребность концессионных предприятий в кредитах. В справке в качестве объекта для анализа взят торговый оборот нескольких концессий, составивший по продажным ценам 40 128 000 руб.

Указано, что, по общему правилу, реализация значительной части продукции концессионеров проходит по линии обобществленного сектора, причем через частный сектор реализуется лишь от 1 до 3% продукции. Однако ряд концессионеров реализует через частный сектор значительно бóльшую часть своей продукции. Условия расчета концессионеров за проданную продукцию таковы: 30% наличными деньгами и 70% под векселя и по открытым счетам. Исходя из средней нормы, предполагающей 70% кредитных операций, концессионеры за 1927/28 г. реализовали в кредит товаров на сумму 28 185 000 руб. Это сумма, которой концессионный капитал кредитует товарооборот. Кредиты разного рода, полученные концессионерами в течение года, составили 12,1 млн руб. Отношение суммы кредитов к товарообороту составило 43%.

По вопросу отношения советских хозяйственных органов к кредитованию концессионеров до 1926 г. в архивах нет ясных и точных сведений, а имеющиеся данные разных органов часто противоречат друг другу. К примеру, Банк для внешней торговли СССР[33] просит дать указания о возможности и желательности привлечения концессионеров к участию в акционерном капитале своего банка, о возможности кредитования концессионеров вообще, а также о возможности кредитования концессионеров Банка под векселя крупных госорганов, при условии, что векселя эти получены за продукцию концессионера, отпущенную госорганам в кредит и при совершенно понятном условии, что, с точки зрения Банка, эта операция является коммерчески выгодной, вполне обеспеченной и лишенной всякого риска[34].

В 1926 г. вышло постановление СНК СССР, согласно которому смешанным обществам (с иностранным капиталом) отказано в учете векселей, установлены ограничения на выдачу кредитов концессионным предприятиям. Нарком торговли А. Микоян в своем «Отношении на пересмотр постановления СНК СССР от 7.9.26 о кредитовании Банками СССР концессионных предприятий»[35] говорит, что изъятие

[31] Возможна ли работа концессионеров в России? // Известия; Экономическая жизнь. 1927. 13 фев.

[32] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 32. Л. 114—115. Справка к заседанию Пленума ГКК на 13.12.1929 «О приемке госорганами векселей, бланкированных концессионерами».

[33] Использовано написание, предложенное в архивных документах.

[34] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 17. Л. 11. Отношение Банка для внешней торговли СССР, 17.3.26.

[35] Там же. Л. 61.

смешанных обществ из сферы деятельности Внешторгбанка нарушит интересы Банка, так как Внешторгбанк уже вложил 3,5 млн руб. в прямое кредитование смешанных торговых обществ, которые в свою очередь, вложили довольно крупные суммы в виде текущих счетов и участия в акционерном капитале Банка.

Постоянные просьбы концессионеров о кредитовании, направляемые ими в советские банки, в частности в Банк для внешней торговли СССР, имели формальные основания, а именно: соответствующий параграф концессионного договора, которым устанавливалось право концессионера кредитоваться без особого разрешения правительства (согласно параграфу 10 концессионного договора, концессионер имел право пользоваться банковским кредитом в госбанках)[36].

И с точки зрения советских банков в заключенных с концессионерами договорах имелись пункты, формулировка которых позволяла концессионерам рассматривать предоставление им кредита Банком как обязательство правительства СССР. Так, по дополнительному соглашению с «Сосьете де Матьер» (СИМП) от августа 1926 г. Госбанк брал на себя обязательства открыть СИМП специальный текущий счет, то есть согласно существующему положению о подобных счетах, открыть кредит[37]. Отказ Госбанка и Внешторгбанка кредитовать их рассматривался концессионерами как нарушение договора.

Постановление СНК СССР от 07.09.1926 породило проблемы для работы концессий, которые по соображениям лояльности[38] или иным предпочитали реализовывать значительную часть произведенной продукции государственным предприятиям и кооперативам, хотя рассчитывались покупатели, как правило, векселями. «Республиканские концессии на 90% сбывают свою продукцию обобществленному сектору, причем наличный расчет против товара не достигает и 25%, а остальное покрытие — кредит — 75—90 дней и более»[39].

У иностранных концессий — в отсутствие погашения векселей госбанками — было два варианта: либо обращаться за кредитными услугами к частному капиталу и платить 48% за пользование капиталом кассам взаимного кредитования, либо увеличить размер собственного капитала, чтобы иметь возможность кредитовать государственные предприятия путем предоставления им коммерческого кредита. Второй вариант был неприемлем для концессионера, а первый означал рост

[36] А РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 17. Л. 97. Из письма «Бергер и Вирт».

[37] Там же. Л. 153. Отношение Правления Госбанка СССР по вопросу поступающих в Госбанк ходатайств концессионеров о кредите.

[38] Госбанки предоставляли кредиты крайне скупо. В 1928 г. госзаймы размещались на финансовом рынке с большим трудом. Власти прибегали также к заимствованиям у концессионеров. В прессе в 1928 г. можно встретить упоминания о том, что концессии подписывались на займы: «Триллинг» выкупила гособлигации на сумму 50 000 рублей (Известия. 1928. 30 сент.). Концессионные предприятия, сами стесненные в средствах, заимствовали и покупали облигации, ликвидность которых была нулевой, то есть перепродать их на внешних рынках было невозможно. Зависимость концессионных предприятий от советских властей была полной и абсолютной. Остается лишь задать себе вопрос, что заставляло концессионеров проводить подобные заимствования.

[39] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 32. Л. 110. Отношение КК РСФСР ГКК. О неприеме в платеж бланкированных векселей от концессий «Целлугал» и «СИМП». Подписано Председателем ГКК РСФСР Скобелевым. 20.09.1929.

советского частного капитала и не поддерживался советскими органами. Кроме того, частный советский капитал не всегда был способен удовлетворить потребности концессионеров в заемном капитале, что приводило в ряде случаев к банкротству концессии, которая в целом могла быть вполне здоровым коммерческим предприятием. Страдали и покупатели, так как тяготы этого решения концессионер, конечно, вынужден был перекладывать на их плечи, повышая цены.

Таким образом концессионеры, не имея возможности нормально кредитоваться в госучреждениях, вынуждены были предоставлять товарный кредит государственной промышленности и платить за него. Типична в этом смысле ситуация, сложившаяся с концессией «Ян Серковский». В апреле 1925 г. концессия заключила договор с правительством СССР на право производства горелок, ламп, фонарей и прочих металлоизделий. В договоре было оговорено право концессии на кредитование на территории СССР и за границей. Было вложено 200 тыс. руб., капитал общества с учетом ввезенных машин и оборудования расширен до 800 тыс. руб. Продажи общества были направлены исключительно в адрес государственных и кооперативных организаций. Банк для Внешней торговли СССР открыл концессии кредит на сумму свыше 100 тыс. рублей, затем предлагал купить у него акции и обещал десятикратный кредит против суммы средств, внесенных за акции. «Ян Серковский» приобрел акции на 20 тыс. руб. Весной 1926 г. банк в одностороннем порядке предложил сократить размер кредита до трехкратной суммы от стоимости акций, то есть до 60 тыс. руб.

Концессионеры вынуждены были согласиться и обратиться в Госбанк с просьбой открыть им кредит под векселя государственных предприятий и кооперативов. Кредит не был открыт, решение затягивалось. В октябре 1926 г. Банк для внешней торговли сообщил, что сокращает размер кредита до суммы, внесенной за акции, то есть кредитует концессионеров из их же средств. Госбанк со своей стороны предлагал кредит на основах компенсации, то есть учесть векселя фирмы за границей с его гарантией. Фирма провела эту операцию, после чего банк отказался и от этого своего обещания. Фирма была вынуждена прибегать к кредитованию в обществах взаимного кредита и платить 48 и 52% годовых[40].

«Ян Серковский» ждал обещанного кредита около года. Общество Взаимного кредита, ранее работавшее в Москве, закрылось. Концессия попала в безвыходное положение: долги соцстраху, Финотделу, 7 февраля 1927 г. не выплачена вся зарплата и, имея хорошо оборудованную фабрику, запас сырья и, наконец, портфель векселей «Центросоюза» и других государственных организаций, концессия оказалась на грани банкротства[41]. Затягивание с решением финансовых вопросов привело к накоплению векселей в портфеле концессионного предприятия, к отвлечению оборотного капитала и невозможности наращивать производство во избежание накопления векселей.

[40] ГА РФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 17. Л. 99. Письмо в ГКК при СНК СССР от АО «Ян Серковский в Варшаве. Концессия в Москве». 6.01.1927.

[41] Там же. Л. 125. Копия отношения Ян Серковский. 10.02.1927.

С 1926 г. советские финансовые органы использовали банковское кредитование как средство давления на концессионные предприятия. Трудно не признать, что отказываясь кредитовать концессии и погашать выданные им советскими организациями векселя, часто не имеющими иной возможности расплачиваться с концессиями, государство подталкивало последних к банкротству.

Действия профсоюзов также сыграли существенную роль в сворачивании концессий. Постоянно сохранявшийся в профсоюзной среде примат классового подхода порождал противоречия между администрацией и профсоюзами, которые нарастали по мере радикализации позиции синдикатов. Часто быть лояльным администрации концессии означало быть в оппозиции профсоюзам. Стигматизация не членов профсоюзов и ограничения их гражданских прав не способствовали закреплению профессиональных кадров, стабильности и успешности работы концессий.

Возможно, уместно в завершение процитировать современного журналиста, который отмечает, что «гости Давоса и других международных деловых форумов то и дело вопрошают: когда закончится эта идиотская игра? Почему русские, с одной стороны, отчаянно зазывают к себе западный капитал, а с другой — создают ему невыносимые условия, от трудностей для иностранных специалистов до незащищенности инвестиций? ...При этом сопротивление западному влиянию может принимать бесконечно абсурдные формы. Готово ли нынешнее руководство страны действовать столь бесцеремонными методами? Пока нет. Но, должно быть, мы на верном пути»[42].

Список литературы / References

Бесседовский Г. (1997). На путях к термидору. М.: Современник. [Bessedovsky G. (1997). *On the Road to Thermidor.* Moscow: Sovremennik. (In Russian).]

Богданов Н. П. (1928). Профсоюзы и концессионные предприятия. Л.: Госиздат. [Bogdanov N. P. (1928). *Trade unions and the concession company.* Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Бутковский В. П. (1928). Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.-Л.: Госиздат. [Butkovskiy V. P. (1928). *Foreign concessions in the Soviet economy.* Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Данильченко С. Л. (2000). Концессионная политика советского государства в годы нэпа, 1921—1929. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Москва. [Danilchenko S. L. (2000). *Concession policy of the Soviet Union in the years of the NEP, 1921—1929.* Abstract of the PhD thesis. Moscow. (In Russian).]

Дергачева Н. П. (1925). Концессии. Л.: Прибой. [Dergacheva N. P. (1925). *Concessions.* Leningrad: Priboy. (In Russian).]

Дзержинский Ф. Э. (1925). Очередные задачи металлопромышленности. М.-Л.: Госиздат. [Dzerzhinskiy F. E. (1925). Immediate tasks of the metal industry. Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Донгаров А. Г. (1990). Иностранный капитал в России и в СССР. М.: Международные отношения. [Dongarov A. G. (1990). *Foreign capital in Russia and in the USSR*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya (In Russian).]

[42] Е. Карасюк. Инвестклимат по-большевистски: как заманить западный капитал в ловушку? http://slon.ru/books/invest_klimat_po_bolshevistski_kak_zamanit_zapadnyy_kapital_v_lovushku-947193.xhtml.

Загорулько М. М. и др. (сост.) (2005). Иностранные концессии в СССР (1920—1930): документы и материалы. Т. II. М.: Современная экономика и право. [Zagorulko M. M. et al. (comp.) (2005). *Foreign concessions in the USSR (1920—1930): Documents and materials*. Vol. II. Moscow: Sovremennaya Ekonomika i Pravo. (In Russian).]

Загорулько М. М., Булатов В. (2010). Наркомземовские концессии: сельское хозяйство и водные промыслы. Волгоград: Волгоградское научное издательство. [Zagorulko M. M., Bulatov V. V. (2010). *Narkomzem' concession: Agriculture and watercrafts*. Volgograd: Volgogradskoe Nauchnoe Izdatelstvo. (In Russian).]

Загорулько М. М., Булатов В. В., Косторниченко В. Н. (2012). «Виккерс» в России: материалы для разработки проблематики иностр. капитала и государственно-частного партнерства в военной, нефтяной и электротехн. отраслях промышленности России и СССР. Волгоград: Изд-во ВолГУ. [Zagorulko M. M., Bulatov V. V., Kostornichenko V. N. (2012). *Vickers in Russia: The materials for the development of foreign issues. Capital and public-private partnership in the military, oil and electro technical. Industries in Russia and the Soviet Union*. Volgograd: Izdatelstvo Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. (In Russian).]

Иоффе А. А. (1927). Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР // Плановое хозяйство. № 1. С. 75—87. [Yoffe A. A. (1927). Results and prospects of the concession policy and practice in the USSR. *Planovoe Khozyaystvo*, № 1, pp. 75—87. (In Russian).]

Киселев А. А. (1972). Концессии на европейском Севере России // Вопросы истории. № 7. С. 26—36. [Kiselev A. A. (1972). Concessions in the European North of Russia. *Voprosy Istorii*, No. 7, pp. 26—36. (In Russian).]

Красин Л. Б. (1921). Внешняя торговля и внешнеэкономическая политика советского правительства М.-Л.: Госиздат. [Krasin L.B. (1921). *Foreign trade and foreign policy of the Soviet government*. Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Красин Л. Б. (1928). Вопросы внешней торговли. М.: Госиздат. [Krasin L. B. (1928). *Foreign trade's questions*. Moscow: Gosizdat. (In Russian).]

Пятаков Г. Л. (1923). Концессионная политика в лесном деле // Лесопромышленное дело. № 5—6. С. 22—26. [Pyatakov G. L. (1923). Concession policy in forestry. *Lesopromyshlennoe delo*. № 5—6, pp. 22—26. (In Russian).]

Рыков А. И. (1924). Основные вопросы хозяйственной политики СССР. М.-Л.: Госиздат. [Rykov A. I. (1924). *Basic questions of economic policy of the USSR*. Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Рыков А. И. (1927—29). Статьи и речи: в 4-х т. М.-Л.: Госиздат. [Rykov A. I. (1927—29). *Articles and Speeches*. In 4th vols. Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Рыков А. И. (1929). Очередные вопросы международной и внутренней политики. М.-Л.: Госиздат. [Rykov A.I. (1929). *Regular issues of international and domestic policy*. Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Троцкий Л. Б. (1925). К социализму или к капитализму? М.-Л.: Госиздат. [Trotskiy L. B. (1925). *Towards Socialism or Capitalism?* Moscow; Leningrad: Gosizdat. (In Russian).]

Хвинтелиани В. Г. (ред.) (2006). Концессия В. А. Гарримана в Грузии (1925—1928): док. и материалы. М.: Соврем. экономика и право. [Hvinteliani V. G. (ed.) (2006). *Concession of W. A. Harriman in Georgia (1925—1928): Doc. materials*. Moscow: Sovrem. ekonomika i pravo. (In Russian).]

Хромов С. С. (2006). Иностранные концессии в СССР. Исторический очерк. Документы: в 2-х ч. М.: Ин-т российской истории РАН. [Khromov S. S. (2006). *Foreign concessions in the USSR. Historical Review*. Documentation. In 2 parts. Moscow: Institute of Russian History, RAS. (In Russian).]

Чичерин Г. В. (1924). Ленин и внешняя политика // Известия. 30 янв. [Chicherin G. V. (1924). Lenin and foreign policy. *Izvestiya*, Jan. 30. (In Russian).]

Чичерин Г. В. (1961). Статьи и речи по вопросам международной политики. М.: Соцэкгиз. [Chicherin G. V. (1961). Articles and Speeches on International Policy. Moscow: Sotsekgiz (In Russian).]

Шишкин В. А. (1969). Советское государство и страны Запада в 1917—1923. Очерки исторического становления экономических отношений. Л.: Наука. [Shishkin V. A. (1969). *The Soviet state and the West in the 1917—1923. Essays on historical development of economic relations*. Leningrad: Nauka. (In Russian).]

Шишкин В. А. (1991). Цена признания. СССР и западные страны в поисках компромисса (1924—1929). СПб.: Наука. [Shishkin V. A. (1991). *Price of recognition. The Soviet Union and Western countries in search of a compromise (1924—1929).* St. Petersburg: Nauka (In Russian).]

Юдина Т. В. (2009). Расценочно-конфликтные комиссии на концессионных предприятиях СССР в годы новой экономической политики // Вестник Челябинского государственного университета. № 16. С. 44—48. [Yudina T. V. (2009). Mediation boards of the concession enterprises in the years of the New Economic Policy. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*. No. 16, pp. 44—48. (In Russian).]

Albin A. J. (1989). Joint-venture law in the Soviet Union: The 1920s and the 1980s. *Northwestern Journal of International Law & Business*, Vol. 9, No. 3, pp. 633—357.

Bessedovsky G. Z. (1930). *Oui, j'accuse*. Paris: Redier.

Beitel W., Nötzold J. (1977). Les relations économiques entre l'Allemagne et l'U.R.S.S. au cours de la période 1918—1932, considérées sous l'angle des transferts de technologie. *Revue d'études comparatives Est-Ouest*, Vol. 8, No. 2, pp. 97—133.

Carr E. H. (1958-1964). *A History of Soviet Russia. Socialism in One Country. 1924—1926*. In 3 vols. N.Y.: Macmillan.

Fitch S. D. (1991). Harriman Manganese Concession in the Soviet Union: Lessons for Today. *Berkeley Journal of International Law*, Vol. 9, No. 1, pp. 209—271.

Heywood A. (2000). Soviet economic concessions policy and industrial development in the 1920s: The case of the Moscow railway repair factory. *Europe-Asia Studies*, Vol. 52, No. 3, pp. 549—569.

Jeannesson S. (2000). La difficile reprise des relations commerciales entre la France et l'URSS (1921—1928). *Histoire, économie et société*, Vol. 19, No. 3, pp. 411—429.

Kennedy K. H. H. (1986). *Mining Tsar: The life and times of Leslie Urquhart*. Sydney; London: Allen & Unwin.

Krimmer A. (1934). *Sociétés de capitaux en Russie impériale et en Russie soviétique*. Paris: Recueil Sirey.

Sutton A. C. (1970). *Western technology and Soviet economic development 1917 to 1930*. Stanford: Hoover Institution.

Foreign concessions in the Soviet Union, 1920s: "Why split up"?

M. Levin[1,*], *I. Sheveleva*[2]

Authors affiliation: [1]National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia); [2]Paris 1 Panthéon-Sorbonne (Paris, France).
* Corresponding author, email: mlevin05@gmail.com.

Foreign concessions in the USSR existed for a very short period of 8—9 years. The paper considers some causes behind the closure of the concession companies that happened despite the assurances of the Soviet authorities allegedly desiring to attract foreign investment and technology. One of these causes were the conflicts between the concessions' administrations and the trade unions in the enterprises; the other refers to the intentionally limited access to financial resources.

Keywords: Soviet economic history, concessions, labor conflicts, trade unions, NEP, public policy, foreign investment.

JEL: N34, N42, N44, N82, N84.